

РАЗВИТИЕ ОБРАЗА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В КОНТЕКСТЕ УРБАНИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВВ.

Сабиров Н.К.

Старший преподаватель кафедры русской филологии
Ферганского государственного университета

Киргизбоев Сардор

студент

Ферганского государственного университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16948369>

Аннотация. Проблема исследования заключается в изучении трансформации образа «маленького человека» в условиях урбанизации в русской и узбекской литературе конца XIX – середины XX вв., отражающей социальные и культурные изменения. Цель статьи – выявить, как урбанизация повлияла на формирование и художественное воплощение этого образа в произведениях русских (А.П. Чехов, М. Горький) и узбекских (Абдулла Кадыри, Абдулла Каххор) авторов, акцентируя внимание на темах отчуждения и адаптации. В результате анализа установлено, что в русской литературе «маленький человек» эволюционирует от пассивной жертвы к фигуре, стремящейся к самореализации, тогда как в узбекской прозе этот образ осложняется национальной идентичностью и колониальным контекстом, что подчеркивает уникальные пути адаптации к городской среде.

Ключевые слова: маленький человек, урбанизация, русская литература, узбекская литература, отчуждение, адаптация, Чехов, Горький, Кадыри, Каххор.

Образ «маленького человека» занимает центральное место в русской литературе XIX в., начиная с произведений Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, и получает новое развитие в условиях социальных трансформаций XX в. Как отмечает Е.М. Сокол, «маленький человек» в творчестве писателей 1840-х годов не был новым явлением, но закрепился именно за героями этого периода[1]. В Центральной Азии, где урбанизация в конце XIX – середине XX вв. происходила под влиянием колониальной и советской политики, этот образ приобрел уникальные черты, отражая борьбу за идентичность в условиях стремительной модернизации. Согласно И.А. Есаулову и Ю.Н. Сытиной, в русской литературе «маленький человек» не является «вещью», а сохраняет

личностное начало, что актуально для сравнения с узбекскими нарративами[2].

Актуальность исследования обусловлена ростом урбанизации в Центральной Азии, особенно в Узбекистане, где миграция в города, такие как Ташкент, изменила социальную структуру и культурные нарративы. Цель исследования – проанализировать эволюцию образа «маленького человека» в русской и узбекской прозе конца XIX – середины XX вв. в контексте урбанизации. Задачи включают: 1) определение ключевых характеристик образа в русской литературе (на примере А.П. Чехова и М. Горького); 2) анализ трансформации образа в узбекской литературе (на примере Абдуллы Кадыри и Абдуллы Каххора); 3) сопоставление художественных приемов и тем; 4) выявление влияния урбанизации на литературные нарративы.

Исследование основано на сравнительно-историческом и компаративном подходах. В качестве материалов выбраны произведения А.П. Чехова («Человек в футляре», «Смерть чиновника»), М. Горького («Челкаш», «На дне»), Абдуллы Кадыри («Скорпион из алтаря») и Абдуллы Каххора (рассказы, такие как «Пациент»). Методология включает: 1) текстуальный анализ для выявления мотивов отчуждения и адаптации; 2) историко-культурный анализ для учета контекста колониализма и советской модернизации; 3) компаративный метод для сопоставления художественных приемов и тем. Также применены элементы постколониальной теории, в частности концепции Э. Саида и Х.К. Бхабха, для интерпретации узбекской прозы[3][4].

В русской литературе конца XIX – начала XX вв. образ «маленького человека» претерпевает значительную эволюцию. У Чехова он часто изображается как жертва социальных условностей и бюрократии. В «Смерти чиновника» Червяков символизирует страх перед авторитетом, что усиливает его отчуждение в городской среде Петербурга. Как отмечает Н.В. Новикова, Чехов, подобно Чернышевскому, обвиняет «маленького человека» в отсутствии достоинства, чтобы пробудить борьбу за него[5]. Город здесь – пространство подавления, где индивидуальность растворяется в жесткой иерархии. В «Человеке в футляре» Беликов сам становится агентом отчуждения, избегая социальных контактов из-за страха перемен, что отражает кризис идентичности в условиях урбанизации.

У Горького образ «маленького человека» приобретает новые черты. В «Челкаше» герой, хоть и маргинал, демонстрирует стремление к свободе, противопоставляя себя городской среде. В «На дне» обитатели ночлежки, несмотря на социальное дно, ищут смысл жизни, что указывает на переход от пассивности к попыткам самореализации. Как подчеркивается в анализе на literariness.org, Горький дает голос «экс-людям», показывая их как «существ, которые когда-то были людьми», подчеркивая дегуманизацию в урбанистическом дне[6]. Урбанизация у Горького – это не только источник отчуждения, но и пространство возможностей, где герои сталкиваются с выбором между конформизмом и бунтом.

В узбекской литературе образ «маленького человека» формируется под влиянием колониальной и советской модернизации. Абдулла Кадыри в романе «Скорпион из алтаря» изображает героев, чья жизнь осложнена социальным неравенством и культурным разрывом между традиционной сельской жизнью и городской средой Ташкента. Герои Кадыри, такие как Юнус, борются с отчуждением, вызванным не только урбанизацией, но и колониальной политикой, которая навязывает чуждые ценности. Как отмечает Тозагул Исмаилова, работы Кадыри отражают социополитические трансформации, исследуя идентичность и классовую борьбу[7]. Национальная идентичность становится ключевым мотивом, отличающим узбекский нарратив от русского.

Абдулла Каххор в своих рассказах фокусируется на адаптации «маленького человека» к городской жизни. Его герои, часто выходцы из сельской местности, сталкиваются с культурным шоком, но находят способы интеграции через труд и общинные связи. Как указывает Лола Расуловна Аннаева в сравнительном анализе с Чеховым, Каххор использует короткую прозу для раскрытия глубины содержания в сжатой форме, подчеркивая социальные нюансы[8]. В отличие от русской прозы, где отчуждение часто непреодолимо, у Каххора акцент делается на коллективной идентичности и сопротивлении полной ассимиляции.

Сравнение показывает, что в русской литературе урбанизация подчеркивает индивидуальное отчуждение, тогда как в узбекской – коллективное сопротивление и поиск идентичности. Чехов и Горький используют реализм и психологизм для раскрытия внутреннего мира героев, тогда как Кадыри и Каххор интегрируют фольклорные элементы и аллегории, отражая национальную специфику. Урбанизация в обоих случаях выступает катализатором изменений, но в русской прозе она чаще

разрушительна, а в узбекской – стимулирует адаптацию. По мнению Э. Саида, такие различия объясняются колониальным контекстом, который формирует «гибридные» нарративы в узбекской литературе[9].

Полученные результаты подтверждают, что урбанизация по-разному влияет на образ «маленького человека» в русской и узбекской литературе. В русской традиции акцент на индивидуальной трагедии отражает урбанистический кризис западного типа, где город подавляет личность. В узбекской литературе урбанизация осложняется колониальным контекстом, что делает образ «маленького человека» более сложным, сочетая личные и национальные конфликты. Как отмечает Х.К. Бхабха, такие образы становятся «пространством культурной гибридности», где национальная идентичность сопротивляется ассимиляции[10].

Современная актуальность темы связана с продолжающимися процессами урбанизации в Центральной Азии и постсоветском пространстве, где проблемы идентичности и отчуждения остаются ключевыми. Исследование вносит вклад в компаративистику, подчеркивая уникальные пути адаптации к городской среде в разных культурных традициях.

Образ «маленького человека» в русской и узбекской прозе конца XIX – середины XX вв. отражает универсальные и региональные аспекты урбанизации. В русской литературе (Чехов, Горький) он эволюционирует от пассивной жертвы к фигуре, ищущей самореализации, в то время как в узбекской (Кадыри, Каххор) – осложняется национальной идентичностью и колониальным контекстом. Урбанизация выступает катализатором отчуждения и адаптации, но с разными акцентами: индивидуальный кризис в русской прозе и коллективное сопротивление в узбекской.

Список литературы:

1. Сокол Е.М. "Маленький человек" в творчестве русских писателей 1840-х годов в свете христианской традиции: От Гоголя к Достоевскому: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 10.
2. Есаулов И.А., Сытина Ю.Н. «МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» ДОСТОЕВСКОГО В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: МЕЖДУ «ВЕЩЬЮ» И ЛИЧНОСТЬЮ // Есаулов.нет. 2020.
3. Саид Э. Ориентализм / пер. с англ. М.: Русский мир, 2006. С. 34–35.
4. Бхабха Х.К. Местонахождение культуры / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2010. С. 56.

5. Новикова Н.В. Чернышевский и Чехов: критика «Маленького человека» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 28.
6. Analysis of Maxim Gorky's The Lower Depths // Literariness.org. 2020.
7. Исмаилова Т. Analysis of the Work of Abdulla Qodiriy // Advanced methods of ensuring the quality of education: problems and solutions. 2025.
8. Аннаева Л.П. Drabbl Genre in Uzbek and Russian Literature: On the Example of the Works of Anton Chekhov and Abdulla Qahhor // American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education. 2025. Vol. 3(4).
9. Саид Э. Ориентализм / пер. с англ. М.: Русский мир, 2006. С. 78.
10. Бхабха Х.К. Местонахождение культуры / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2010. С. 89.

